

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской
броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь
век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землею?
Открой мне всю правду, не бойся
меня:
В награду любого возьмешь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;

И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь
ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами
врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег усмехнулся — однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчаньи, рукой опершись на седло,
С коня он слезает, угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный
слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащенное стремя.
Прощай, утешайся — да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня,

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите».
И отроки тотчас с конем отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещий Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они...

«А где мой товарищ? — промолвил
Олег, —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? все так же ль лёгко его бег?
Все тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный
старик!
Презреть бы твое предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят — на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змия,
Шипя, между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный
князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

ПРИМЕЧАНИЯ

В основе стихотворения лежит летописный рассказ, приведенный Карамзиным в главе V тома I «Истории Государства Российского».

Олег — первый князь киевский, правивший в 879—912 гг. и прозванный «вещим» после победоносного похода в 907 г. на греков.

Хозары — кочевой народ, некогда обитавший на юге России.

Твой щит на вратах Цареграда. — Воины Олега в знак победы над греками повесили свои щиты на вратах Цареграда, столицы Византии.

Игорь Рюрикович — великий князь киевский в 912—945 гг.

Ольга — жена Игоря, правившая Киевской землей после смерти Игоря.

Время написания. Стихотворение написано в 1822 году, в период южной ссылки. Толчком к написанию послужил труд Н. М. Карамзина «История государства российского». В основу стихотворения Пушкин положит историю, пересказанную Карамзиным по «Повести временных лет», — о таинственной смерти одного из древнерусских князей.

Тема — соотношение в жизни человека его личной воли и судьбы. Князю Олегу кудесник, «покорный Перуну», сообщает о том, что он примет смерть от своего коня. Олег, который первый задал вопрос волхву о том, «скоро ль на радость соседей-врагов» он «засыплется могильной землею», пытается избежать предсказания: расстается со своим любимым конем. Но пророчество кудесника сбывается: князь Олег погибает от укуса змеи, выползающей из черепа коня в тот миг, когда князь приходит на холм проститься со своим умершим конем, упрекая «лживого старика» в том, что его предсказание лишило князя боевого друга. Князь Олегу не удалось обмануть судьбу.

В стихотворении отражена одна из сквозных тем пушкинского творчества — соотношение власти земной и власти высших сил, столкновение «поэта», свободной творческой личности и «царя», решающего земные задачи.

Главная мысль (идея) — судьба сильнее воли человека. Чтобы раскрыть эту мысль Пушкин сталкивает два разных отношения к жизни — волхва и князя. Кудесник (волхв), покорный воле богов, пренебрегающий «земными» ценностями, олицетворяет собой человека «тайного знания», особого предназначения, «художника», служащего истине, высшей правде:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...

Князь Олег — носитель других ценностей. Он человек действия, воин и завоеватель. Слава, победы, почести, оружие, богатство — это то, что для него важно в жизни. И волю богов он пытается перехитрить, подчинить своей сильной воле. Он расстается с тем, что для него дорого, — со своим боевым товарищем, чтобы не потерять то, что для него еще важнее — жизнь.

Хотя Олег изображен в стихотворении достойным противником судьбе: он храбрый и сильный воин, побеждает «правда» кудесника — она сильнее воли князя.

ПОЭТИКА

Жанр стихотворения — БАЛЛАДА. Оно написано «балладным» стихотворным размером — четырехстопным амфибрахием. Каждая строфа содержит шесть строк с системой рифмовки ababcc. Чередуются мужские и женские рифмы.

Основной прием, использованный в балладе, — КОНТРАСТ.

Сопоставляются образы Олега и кудесника. Место жизни и действий князя — поле, открытое пространство, холм, поля сражений. Место обитания волхва — темный лес, а точнее, вечность, в которой он пребывает, служа богам.

Если проследить глагольные формы, описывающие действия героев баллады, то окажется, что время князя Олега — настоящее и будущее: собирается отмстить, по полю едет, что сбудется, возьмешь. Время волхва — «всегда»: волхвы не боятся, княжеский дар не нужен, вижу твоей жребий.

Пушкин придает стихотворению торжественное, приподнятое звучание путем использования множества ярких ЭПИТЕТОВ: вещий Олег, буйный набег, верный конь, темный лес, вдохновенный кудесник, мудрый старец, могучий владыка, правдив и свободен их вещий язык, светлое чело, дивная судьба, роковая непогода, лукавый кинжал, грозная броня, незримый хранитель, опасные труды, бранное поле, прощальная рука, позлащенное стремя, звон веселый стакана, славная глава кургана, непробудный сон, могучий Олег, благородные кости, друг одинокий, гробовая змея, тризна плачевная.

Пушкин также использует много АРХАИЧЕСКИХ СЛОВ И ФОРМ: кудесник, волхв, секира, почил непробудным сном, позлащенное стремя, сеча, пращ, врата и др.

Таким образом создается старинный колорит баллады.

К исторической тематике А.С. Пушкин обращался в своем творчестве не один раз. Поэта интересовало прошлое России, его связь с настоящим. Обращался он и к летописным источникам, написав «Пень о вещем Олеге».

Сказание А.С. Пушкина — поэтическое переложение сохранившейся в летописях легенды о смерти киевского князя Олега от собственного коня, предсказанной жрецом славянского бога Перуна. В летописи упоминается победа Олега над столицей империи Константинополем, которую русские называли Царьградом, о княжение в Киеве в течение тридцати трех лет, о предреченной волхвом смерти князя. Обращаясь к историческим источникам, Пушкин дал собственную оценку героям и событиям того времени. Так, в слова «вдохновенного кудесника», который беседует с князем, поэт вложил личное отношение к истинному искусству. Мудрый старец выражает свою независимость от власти и денег князя, свою свободу:

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...

Пушкин обогащает летописный язык легенды разными поэтическими приемами, художественно-выразительными средствами. В тексте «Песни о вещем Олеге» появляется множество синонимов, не только называющих волхва, но и характеризующих его: «вдохновенный кудесник», «заветов грядущего вестник», мудрый старец, «любимец богов». В пушкинском сказании используется множество сравнений, которые делают текст эмоционально-выразительным:

Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

В отличие от летописи появляется собственно авторское отношение к изображаемому:

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега...

Сохраняя стиль летописи, А. С. Пушкин использует старославянизмы, устаревшие формы слов, архаичные синтаксические конструкции:

Пирует с дружиною вещий Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег...

Получается своего рода летописная стилизация. Поэт относит свое произведений к жанру песни. Таким образом, Пушкин также выражает свое отношение к изображаемому: он воспеваает князя Олега, его поход на Царьград, судьбоносную кончину.

Ерохина Е. Л. Анализ произведений русской литературы. 7 класс. 2017

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Александр Сергеевич Пушкин написал «Песнь о вещем Олеге» в 1822 году во время Южной ссылки. Поэт находился в ссылке в общей сложности 6 лет, с 1820 по 1826 год. Первые четыре года он находился в Южной ссылке, а затем в родовом имении Михайловском. Обращение к теме судьбы было естественно для поэта, оказавшегося в условиях несвободы и «неправого гоненья», как сказал сам Пушкин в стихотворении «19 октября» (1825).

ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Пушкин поэтически излагает древнерусское предание о племяннике Рюрика — прославленном воителе Олеге: «И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться, Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, — от него тебе и умереть!» Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошёл на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь

мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?!» И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица; есть же могила его и доньше, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать три. Неудивительно, что волхвования сбывается чародейство» («Повесть временных лет»).

Поэт вплетает тему судьбы в историческую канву, объединяя тем самым в единое целое личность и историю российского государства. В 20-е годы XIX века интерес к отечественной истории был огромным. Многие русские писатели и поэты обращались к многотомной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в поисках сюжетов для произведений на исторические темы. Пушкин находит у Карамзина тот момент в русской истории, когда князь, предводитель народа, испытывает сомнения в будущем и гибнет. После смерти князя Олега начинается новый — христианский период русской истории.

Поэт называет князя Олега «вещим» что означает и «мудрый», и «знающий будущее». Князь Олег, находясь в расцвете мощи и славы, встречает старца-волхва и неожиданно спрашивает его: «Что сбудется в жизни со мною?»

Как ныне собирается вещий Олег

Отмстить неразумным хозарам,

Их селы и нивы за буйный набег

Обрек он мечам и пожарам;

С дружиной своей, в цареградской броне,

Князь по полю едет на верном коне.

Из темного леса навстречу ему

Идет вдохновенный кудесник,

Покорный Перуну старик одному,

Заветов грядущего вестник,

В мольбах и гаданьях прошедший весь век.

И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,

Что сбудется в жизни со мною?

И скоро ль, на радость соседей-врагов,

Могильной засыплюсь землею?

Открой мне всю правду, не бойся меня:

В награду любого возьмешь ты коня».

Почему она усомнился в своей удаче? И почему, услышав пророчество старца о том, что достигнет в жизни наивысшего успеха, но «примет смерть» от своего коня, князь Олег решает расстаться с конем, чтобы избежать предсказаний смерти? Если мы сможем ответить на эти вопросы, то поймём смысл пушкинского произведения. И, конечно, сделаем вывод, можно ли искушать судьбу и бояться смерти.

Прежде всего, здесь речь идёт о проблеме — человек и судьба, воля личности и тяготение над ней каких-то внешних по отношению к человеку сил. В пушкинском стихотворении, как это и должно быть в балладе, перед нами не тот мир и не то время, что в реальности. Это особый, условный, балладный мир. Есть здесь и предсказание, столь характерное для романтической баллады. Наконец, есть здесь и заранее предсказанная гибель героя:

«...Твой конь не боится опасных трудов;

Он, чуя господскую волю,

То смирный стоит под стрелами врагов,

То мчится по бранному полю.

И холод и сеча ему ничего...

Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег не совершает ничего, что подлежало бы наказанию, возмездью. Он подчеркнуто чужд всякой балладной экстравагантности поступков. Не только до,

но и после предсказания он ведёт себя так, как только можно пожелать. Даже то, что он отсылает коня, вполне естественно. Больше того — это ведь, в сущности, знак уважения к предсказанию. Пушкинской балладе чужда назидательность.

В поэме Пушкин затрагивает и тему поэта и поэзии, свободы творчества и божественного предназначения поэта:

«Волхвы не боятся могучих владык,

А княжеский дар им не нужен;

Правдив и свободен их вещий язык

И с волей небесною дружен...»

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

В «Песне о вещем Олеге», в отличие от предшествующего пушкинского опыта лиро-эпического повествования («Русла и Людмила», «Кавказский пленник»), нет прямого авторского голоса. Кудесник, «любимец богов», в сюжетном плане является структурным антагонистом Олега. На их внутреннем противостоянии строится основной конфликт произведения: человек — судьба, свобода — необходимость. Но в слове волхва отчётливо «слышится голос автора» (Ю. Слонимский). «Вдохновенный кудесник» формулирует заветные мысли Пушкина о божественной миссии поэта, об отношении к мирской власти. По поводу монолога кудесника Б. Гаспаров замечает: «если пытаться буквально следовать за поэтической дикцией <...>, в ней можно узнать тот же голос, которым спустя 14 лет будут произнесены александрийские строфы «Памятника».

Поэма написана редким для творчества Пушкина размером: амфибрахийем.

Финал «Песни...» не звучит трагично. Он оптимистичен: о делах и победах Олега будут долго помнить».

ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

«На почве романтизма начал складываться и пушкинский историзм — стремление познать и отразить народную жизнь в её движении, дать конкретное художественное изображение данной исторической эпохи. Это также явилось существеннейшей предпосылкой последующего пушкинского реализма. Но и в романтический период пушкинского творчества это уже приносило замечательные плоды. Так, в противоположность «Думам» Рылеева,

написанным на темы русской истории, но содержащим в себе весьма мало национально-исторического, в противовес их схематизму и отвлеченной дидактике, родственным классицизму XVII века, Пушкин пишет свою «Песнь о вещем Олеге» (1822), в которой замечательно передаёт дух летописного рассказа, его, как он сам это определяет, «трогательное простодушие» и поэтическую «простоту». Эти черты получают полноценное художественное воплощение в созданном три года спустя образе летописца Пимена» (Д. Благой).

О ЛЕТОПИСНОМ ИСТОЧНИКЕ «ПЕСНИ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ»

Многие поэты и прозаики обращались к прошлому и находили в нём немало увлекательных преданий и легенд, на основе которых создавали свои произведения. Особенно интересный материал давали древнерусские летописи. Прочитаем историю об Олеге в летописи.

<Сказание о смерти Олега от коня>

И живяше Олегъ миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставил кормити и не вседати на нь¹. Бѣ бо въпрашал волѣхвовъ и кудесникъ: «От чего ми есть умерети?» И рече ему кудесник один: «Княже! Конь, его же любиши и ѣдиши на нем, от того ти умерети». Олегъ же приимъ въ умѣ², си рѣче: «Николи же всяду на нь, ни вижю его боле того». И повелѣ кормити ѥ не водити его к нему, и пребы нѣколько лѣт не видѣ его, дондеже³ на греки иде. И пришедшу ему Киеву и пребывышу 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, от него же бяхуть рекли волсви умерети. И призва старейшину конюхом, рече: «Кде есть конь мѣй, его же бѣхъ поставил кормити и блюсти его?» Он же рече: «Умерлъ есть». Олег же посмѣся и укори кудесника, река: «То ти неправо глаголють волсви, но все то лъжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ». И повелѣ оседлати конь: «А то вижю кости его». И прииде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде с коня, и посмеяся рече: «Отъ сего ли лба смѣрть было взяти мнѣ?» И вѣступи ногою на лобъ; и выникнувши змиа изо лба, и уклону в ногу. И с того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачем великим, и несоша и погребоша его на горѣ, еже глаголется Щековица; есть же могила его и до сего дни, словеть могила Ольгова. И бысть всѣхъ лѣт княженія его 33.

Известный литературовед-пушкинист Сергей Михайлович Бонди пишет, что «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина — это пересказ сохранившейся в летописи легенды о смерти киевского князя Олега (X век), предсказанной ему волхвом

(жрецом славянского бога Перуна). Олег в летописях прославляется как мудрый («вещий») князь и победитель врагов Киевского княжества, не только хазар — кочевого племени, нападавшего на русские владения, — но и Византийской империи. По летописному преданию, Олег овладел столицей империи Константинополем (русские называли его Царьградом) и, уйдя оттуда, в знак победы прибил на воротах города свой щит. После смерти Олега княжить в Киеве стал князь Игорь, а после него — его жена княгиня Ольга.

В словах волхва — «вдохновенного кудесника» — Пушкин, несомненно, выражает и свое собственное отношение к преследующему его «могучему владыке», царю, и декларирует независимость, правдивость подлинной поэзии: «Волхвы не боятся могучих владык, А княжеский дар им не нужен; Правдив и свободен их вещий язык И с волей небесною дружен».

¹ ...на нь — на него.

² ... приим въ умѣ — подумал про себя, запомнил.

³ Донде, донеже — пока, пока нет; когда, как только, как.

⁴ Перун — бог грома и молнии у древних славян.

Встреча с кудесником. Иллюстрация В. В. Васнецова